

Ярость и похоть он привык приносить домой, чтобы выместить их на Юй И.

Поэтому, когда И Юаньхэн сказал такие слова, Мэн Юань не заметил ничего странного. Проводив его взглядом, когда тот, шатаясь, вышел из бара, он обернулся и показал холодную улыбку, после чего направился в другой кабинет...

С другой стороны, И Юаньхэн не мог ждать водителя. Выйдя из бара, он тут же поймал такси и направился в загородный дом на окраине города В.

Вернувшись домой в спешке, он был встречен дворецким, который, почувствовав запах алкоголя от И Юаньхэна, невольно поспешил вытереть холодный пот за Юй И.

Судя по всему, Юй И снова придётся несладко.

Вчера он так измучил его, что тот весь день не мог встать с постели, а теперь... снова напился до такого состояния?

— Где Юй И? — И Юаньхэн глубоко вздохнул, его глубокий взгляд излучал жар.

— Господин, Юй И сегодня не выходил из комнаты.

Имелось в виду, что он серьёзно пострадал.

Услышав это, И Юаньхэн нахмурился и, оттолкнув дворецкого, направился в дом.

Он помнил, как в день свадьбы Юй И стоял во дворе с маленьким чемоданом, его большие тёмные глаза с любопытством оглядывали всё вокруг, и он мягким голосом спросил:

— Скажите... где я буду жить?

И Юаньхэн усмехнулся, указал на маленький домик рядом с сараем и сказал дворецкому:

— Устройте его там.

С тех пор этот тёмный домик рядом с сараем стал единственным его пространством в этом доме.

И Юаньхэн тяжёлыми шагами направился к комнате Юй И, каждый шаг словно отдавался болью в его сердце.

Его дрожащая рука тихо постучала в дверь, но ответа не последовало.

— Юй И? — Он позвал, но Юй И всё ещё молчал.

Беспокойство охватило И Юаньхэна, и он, перестав звать, схватил ручку двери и без труда открыл её.

В комнате было темно.

Запах плесени ударил в нос.

При свете холодной луны И Юаньхэн разглядел на кровати скрюченную фигуру.

Он нащупал выключатель и включил свет. Лампочка мигала, то ли из-за износа, то ли из-за

проблем с проводкой.

Очевидно, это было не то, о чём он должен был сейчас думать.

Он посмотрел на скрюченного человека, его глаза покраснели, и он наклонился, чтобы снять одеяло.

Движения были лёгкими, словно сильный нажим мог раздавить прекрасный сон, и он снова окажется на холодной вершине горы.

— Юй И.

Глаза Юй И были полузакрыты, на его изящном бледном лице лежал необычный румянец, тонкие губы дрожали, открываясь и закрываясь, а на высоком носу блестели капли пота.

Он, казалось, был чувствителен к голосу И Юаньхэна, с усилием открыл глаза и, увидев его красивое лицо, сразу же задрожал от страха.

— Я... кхе-кхе...

Как только он заговорил, порыв ветра с порога влетел в комнату, заставив его сжаться от холода и закашляться.

— Юй И, — голос И Юаньхэна дрожал, он опустился на колени на кровать и попытался обнять его.

Однако запах алкоголя, смешанный с парфюмом, снова пробудил Юй И.

Он, испуганно опустив глаза, не смел смотреть на И Юаньхэна, но, чувствуя сильный дискомфорт, после раздумий тихо попросил:

— Пожалуйста... сегодня я не могу, кхе-кхе... Может, завтра?

— Что ты сказал?

Голос был слишком тихим, И Юаньхэн не расслышал и спросил с нетерпением.

Юй И, решив, что он разозлился, испуганно замолчал, не смея ничего сказать.

Он помнил, как однажды, когда И Юаньхэн был на пике, он, без всякой подготовки, был вынужден терпеть несколько раз, достигнув предела.

Он не выдержал, плача и умоляя, но И Юаньхэн заткнул ему рот своей рубашкой, привязал к кровати, и только когда у него появились разрывы и кровь, отпустил.

Не знал он, приведёт ли эта мольба о пощаде к очередной жестокости?

Он был в ужасе.

— Юй И? — И Юаньхэн почувствовал, что с ним что-то не так, положил руку на его лоб и обнаружил, что тот горит.

Очевидно, у него был жар весь день, неужели в этом доме все глухие?

Юй И целый день не ел и не пил, и никто даже не зашёл проверить его!

И Юаньхэн всё больше злился, не понимая, что обычно, когда он дома, Юй И, чтобы избежать его и не доставлять хлопот, весь день прячется в комнате, и только ночью, когда И Юаньхэн засыпает, он осмеливается выйти, чтобы взять что-нибудь перекусить.

— Всё в порядке. — Он погладил лицо Юй И, глубоко вздохнул и, стараясь говорить мягко, сказал:

— Я не причиню тебе вреда, не бойся.

Юй И никогда не слышал, чтобы он говорил с ним так мягко, и на мгновение подумал, что это бред от жара, глупо улыбнулся и снова закрыл глаза.

Как это может быть И Юаньхэн?

Он сегодня ушёл с Мэн Юанем, сегодня вечером он точно не вернётся.

Даже если вернётся, он точно не зайдёт в его комнату.

Только во сне.

И Юаньхэн не знал, о чём он думает, но понимал, что нельзя оставаться здесь. Он хотел завернуть его в одеяло и отнести в главную спальню, но, только подняв одеяло, почувствовал неприятный запах плесени. Тогда он снял свою куртку, завернул его в неё и поспешно отнёс в главную спальню.

— Позовите врача, — проходя мимо лестницы, он увидел дворецкого, который с беспокойством смотрел на них, и обернулся, чтобы проинструктировать его. — Приготовьте немного лёгкого супа, чтобы он мог поесть, когда проснётся.

Дворецкий, мужчина за пятьдесят, который занимался домом с тех пор, как И Юаньхэн купил виллу, и видел, как он женился и пренебрёг Юй И, никогда не вмешивался. Но в последнее время, видя, как здоровье Юй И ухудшается, он, жалея этого послушного и несчастного мальчика, хотел поскорее уговорить И Юаньхэна.

Увидев, что сегодня отношение И Юаньхэна отличается от обычного, дворецкий, не раздумывая, побежал звонить врачу.

Юй И сильно горел, голова была мутной, и, только оказавшись на мягкой кровати, он всё ещё думал, что это сон.

Он улыбнулся, как щенок, потёрся о ладонь И Юаньхэна и тихо прошептал:

— Как хорошо... если бы... это было правдой...

— Дурачок, — И Юаньхэн вытер слёзы с уголков глаз, сел на кровать, погладил его по спине и, слушая его сонные слова, вспомнил насмешки Мэн Юаня в прошлой жизни, горько улыбнулся.

— Неужели ты действительно дурачок? Разве я стою того, чтобы ты рисковал жизнью ради меня?

Через полчаса пришёл врач, измерил температуру, осмотрел его и сказал, что ничего серьёзного, просто тело слабое, и И Юаньхэну нужно быть сдержаннее в интимных делах.

И Юаньхэн всё смиренно принял, провожая врача, тот таинственно спросил:

— В прошлый раз я выписал Юй И лекарство, кхе... для заднего прохода, вы после этого не использовали? Если бы использовали, у него бы не было жара.

— Ты говоришь... у него жар из-за... этого? — И Юаньхэн нахмурился, стараясь вспомнить, и через некоторое время понял, в чём дело.

Вчера вечером Мэн Юань разжёл в нём огонь, но не смог его утолить, и он, полный гнева, вернулся домой и измучил его до полуночи.

В конце концов, он устал, Юй И лежал на кровати в беспомощном состоянии, его худое тело дрожало, задний проход был в ужасном состоянии, но он всё равно ушёл до того, как И Юаньхэн вышел из ванной.

Вчера он так устал, что, наверное, изо всех сил попытался очистить то, что осталось внутри, и у него не было сил нанести лекарство.

Проводив врача, накормив Юй И жаропонижающим и уложив его спать, И Юаньхэн взял новое лекарство от врача, стиснул зубы и снял с него штаны.

Увидев покрасневшее и опухшее место, его сердце словно было разрезано на куски, боль была невыносимой...

Ночь была долгой, рассвет наступил не скоро.

Юй И тихо застонал, чувствуя, что сегодня постель особенно тёплая, он потянулся к теплу и вдруг наткнулся на твёрдую грудь, мгновенно проснувшись.

Он широко открыл глаза, длинные ресницы дрожали, в глазах был ужас.

Вчера он явно прятался в своей комнате, как же... как он оказался в постели И Юаньхэна?

Он стиснул зубы, дрожа от страха, отодвинулся назад и осторожно приподнял одеяло, чтобы сбежать.

И Юаньхэн всегда его ненавидел, даже во время интима не задерживал его надолго, а если он узнает, что он провёл ночь в его постели, он... он точно разозлится.

Его гнев Юй И испытывал слишком много раз.

Он... боялся.

Слабыми ногами он ступил на пол, согнувшись, терпя разрывающую боль, и тихо пошёл к выходу.